

Литературный конкурс

«...ОТ ВАС БЕРУ ВОСПОМИНАНИЕ, А СЕРДЦЕ ОСТАВЛЯЮ ВАМ»

*Автор: Татур Виктория Владимировна,
Московская область, г. Красногорск*

Волшебный дуб

- Нет, я так больше не могу, - мама открыла дверь и вышла из комнаты.

- Я так тоже больше не могу, - Петя закрыл учебник и вышел вслед за мамой.

На кухне сидел папа, читал газету. Он посмотрел поверх очков на вошедшую делегацию, и спросил:

- Что у вас происходит? Чего вы так расшумелись?

- Сережа! Ну сделай ты что-нибудь с этим ребенком. Он «Лукоморье» выучить не может, - мама в отчаянии подняла к потолку руки.

- Могу, - буркнул Петя, - просто он скучный.

- Кто? Это Пушкин скучный? Сережа, ты слышишь, что говорит твой сын? Ему, видите ли, Пушкин скучный, - не унималась мама.

- Думаю, ему, что Пушкин, что Сушкин – разницы никакой. Он же толком с ним не знаком, - справедливо заметил папа.

- Вот пусть и познакомится, выучит «Лукоморье», - злилась мама. – А, если не выучит, то всю неделю будет знакомиться со всеми стихотворениями, которые Пушкин написал, вместо своего планшета.

- Я же не виноват, что мне неинтересно, - оправдывался Петя.

- Да как тебе может быть неинтересно? Там же и про Бабу-Ягу, и про Кощея, и про Лешего! – настаивала мама.

-А я роботов люблю и человека-паука!

- Ну, уж извините. Тут Александр Сергеевич, конечно, сплеховал, - развела руками мама.

- Ну не учится у меня и все тут, - топнул ногой Петя.

- Да я это стихотворение еще в садике выучила и до сих пор помню!

- Тогда память у детей хорошая была, - уверенно сказал Петя.

- А что, у памяти сейчас срок годности закончился? Сережа, я умываю руки, теперь ты с ним воюй.

- А чего тут воевать? – весело воскликнул папа. – Мы сейчас непросто познакомимся, мы сейчас с Пушкиным лучшими друзьями станем. Правда, Петя?

- У меня уже есть лучший друг, Димка Мухин, - упрямылся Петя.

- А теперь у тебя еще и Сашка Пушкин появится!

От папиных слов Петя рассмеялся, а папа ему подмигнул. Петя принес из комнаты учебник, и они с папой уютно устроились на диване. Папа прочел первое четверостишие:

У Лукоморья дуб зеленый;

Златая цепь на дубе том:

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом.

- Запомнил? – спросил он сына.

- Давай еще разок.

И папа снова повторил прочитанное.

- Теперь ты.

- У Лукоморья кот зеленый, - начал декламировать Петя.

- Да не кот, а дуб, - поправил его папа.

- А кот, было бы интереснее. Это же сказка. А я никогда зеленых котов не видел. Может, заведем кошечку или собачку, или рыбок золотых? – умильно просящим голосом спросил Петя.

- Пока Пушкина не выучишь и в школе хорошо учиться не начнешь – никаких кошечек-собачек, - крикнула из кухни мама.

- А ты не подслушивай, - отозвался папа. - У нас тут, можно сказать, мужская дружба завязывается. Ну, мы отвлеклись, продолжим. Только без зеленых котов.

И Петя с легкостью повторил первое четверостишие.

- Молодцом! – похвалил папа.

- Только знаешь, что? Лучше бы дуб был желтый.

- Это еще почему? – удивился папа.

- Если дуб зеленый, значит, тут летом все происходит. А я осень люблю. Осенью у меня день рождения.

- А ты знаешь, что у Пушкина любимым временем года тоже осень была?

- Он осенью родился? – восторженно спросил Петя.

- Нет, Пушкин как раз таки родился летом, но в осени видел особую прелесть. «Унылая пора, очей очарованье», - так он о ней говорил. Есть даже такое выражение «Болдинская осень».

- От слова балда? – рассмеялся Петя.

- Сам ты балда! - обиделся папа. – Это имение такое было Большое Болдино. Там Пушкин какое-то время жил и много гениальных стихов написал.

- И он их все наизусть знал? – с подозрением спросил Петя.

- Все, - подтвердил папа.

- О-ей! Ну все, давай дальше учить.

Когда они дошли до строчки «русалка на ветвях сидит», Петя спросил.

- А она, что, сухопутная?

- Почему сухопутная? – не понял папа.

- Ну, русалки обычно в воде плавают. Чего это она на дерево полезла?

- Так то обычные русалки, а у Пушкина - сказочные.

- Понял, - сказал Петя.

Папа стал читать дальше. Наконец, они добрались до витязей:

И тридцать витязей прекрасных

Чредой из вод выходят ясных...

- А это уже морская пехота получается, - уверенно сказал Петя. – Только тоже сказочная.

- Пусть так, - согласился папа. – Продолжим.

Повторяя четверостишия, они дошли до последнего, завершающего:

И там я был, и мед я пил;

У моря видел дуб зеленый...

- И там я был, и колу пил, - с ухмылкой сказал Петя.

- Вот, когда станешь поэтом, в своих стихах пей колу, сколько влезет, - предложил папа, - а Пушкина не перевирай!

- Конечно, Пушкину легко было стихи писать: он и дуб, и ката этого видел. А я тут в четырех стенах сижу – света белого не вижу, - пожаловался Петя.

- Бедный ребенок, - посочувствовал папа. – А ведь ты прав. Пушкин и впрямь видел этот дуб. Он такой огромный, раскидистый. И до сих пор растет в Михайловском, где Пушкин жил иногда.

- И ката, и цепь золотую? – возбужденно заерзал на диване Петя.

- Разумеется. Поэтому-то он и великий поэт, и гений. Представляешь, какое воображение?

- Я тоже хочу на этот дуб посмотреть. Вдруг, и я ката увижу или еще что-нибудь интересное? А может быть, целое стихотворение напишу.

- Прекрасная идея! – обрадовался папа. – На каникулах махнем с тобой в «Михайловское», посмотрим, где Пушкин бывал, стихи писал. Смотри-ка, в рифму получилось.

- И на дуб посмотрим, - напомнил Петя.

Вскоре, он носился по квартире как угорелый и декламировал стихотворение наизусть. Петя оседлал швабру и, размахивая игрушечным светящимся мечом, пленял грозного царя. Царем была мама. Она хохотала от души и, конечно же, сдалась молодому королевичу.